

Лю Ван Тин была первой, кто рассмеялся.

«Ха, это стихотворение принцессы, описывающее бабочек, или вы просто решили их посчитать?»

Ся Ю Янь немного улыбнулась, вздохнув с облегчением. Она думала, что принцесса была очень хитрой, но не догадывалась о том, что та просто блефует. Она действительно была идиоткой!

Она прикусила губу и рассмеялась.

Су Цзинь слышала весь этот смех, она чувствовала себя очень неловко из-за Чэнь Нин.

Вдовствующая императрица Чжоу с гордостью посмотрела на Мо Чуаня. Хотя она ничего и не сказала, в ее глазах было видно все испытываемое к девушке презрение.

Когда Мо Чуань услышал эти два предложения, он прикусил губу. Он даже не взглянул на вдовеющую императрицу, он просто смотрел на Чэнь Нин.

Эта девушка, он не должен был позволять ей делать это! Если она была плоха в каллиграфии, то как она может быть хороша в поэзии!

Что он должен сделать? Ему нужно было придумать как аннулировать этот конкурс!

«Император, вам лучше успокоиться и не мешать Нин'эр думать», вдовствующая императрица Чжоу уже догадалась о его мыслях. Она считала, что пока она здесь, ее сыну не удастся выкинуть очередной трюк.

Чэнь Нин полностью игнорировала смех вокруг нее, а на ее лице по-прежнему была улыбка. Она сделала еще один шаг и произнесла третью строчку.

«Девять, десять, улетают вдаль».

К этому моменту Су Цзинь досчитала до шести.

Это действительно звучало довольно интересно, но жаль, что уже слишком поздно.

Вдовствующая императрица поднесла к губам чашку, не в силах скрыть гордость в своих глазах.

«И будут лететь, пока желтые цветы не исчезнут».

В тот момент, когда Чэнь Нин произнесла последнюю строчку, Су Цинь досчитала до семи.

Она действительно сочинила стихотворение всего за семь шагов!

Вдовствующая императрица закашлялась, подавившись чаем.

Су Цзинь поспешила похлопать вдовеющую императрицу по спине.

Глаза Мо Чуаня внезапно засветились. Он смотрел на Чэнь Нин взглядом наполненным волнением и восхищением, а также на его лице было много эмоций, которые было невозможно описать.

Этот огненный взгляд заставил Чэнь Нин слегка покраснеть.

«Хорошая работа, хорошая!», Мо Чуань был первым кто захолопал.

Он первый раз слышал подобное стихотворение. Первые три предложения были очень плоскими, но последние оказалось поворотным моментом. Это было похоже на превращение карпа в дракона, наполняющего жизнью прошлые три фразы.

Эти четыре предложения живо рисовали бабочек. Смысл этого стихотворения был легко понятен.

«Мама, что ты думаешь о стихотворении принцессы Дин Юань?», он специально задал вдовствующей императрице этот вопрос.

Вдовствующая императрица все сражалась с кашлем, ее лицо полностью покраснело. Она сердито посмотрел на Мо Чуаня, ее ум был в смятении.

Она закрыла глаза и еще раз в уме прочитала стихотворении Чэнь Нин.

«Один, два, три, четыре. Пять шесть, семь, восемь. Девять десять, улетают вдаль. И будут лететь пока желтые цветы не исчезнут».

В стихотворении не использовалось слово «бабочка», но стихи вызвали в сознании именно этот образ. А их долгий полет вдыхал жизнь в это стихотворение!

Она медленно открыла глаза и слегка кивнула Чэнь Нин: «Хорошая работа, очень хорошо!»

Даже если ей не нравилась Чэнь Нин, она не хотела лгать.

<http://tl.rulate.ru/book/6962/336587>